

МИХАИЛ, МЕЧ ГОСПОДА

КНИГА ПЕРВАЯ

ПРОСЬБА АЗАЗЕЛЯ

КНИГА ВТОРАЯ

ПОДЗЕМНЫЙ ГОРОД СОДОМА

КНИГА ТРЕТЬЯ

РЕЙД ВО СПАСЕНИЕ

ГАЙ ЮЛИЙ
ОРЛОВСКИЙ

МИХАИЛ МЕЧ ГОСПОДА

КНИГА ВТОРАЯ

ПОДЗЕМНЫЙ ГОРОД
СОДОМА

МОСКВА
2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Оформление серии *А. Саукова*

В оформлении переплета использована работа
художника *А. Дубовика*

Орловский, Гай Юлий.

О-66 Михаил, Меч Господа. Книга вторая. Подземный город Содом / Гай Юлий Орловский. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с.

ISBN 978-5-04-004266-1

Настоящая победа, когда противник признает себя побежденным. Но этот не признал, а победитель успокоился слишком рано, забывая, что оставшаяся от пожара искра может вызвать новый пожар. И вот Ад, собравшись с силами, ударил снова! Изнемогающий Азель, властелин Черного Меча, неожиданно привлек в союзники властелина Огненного Меча, хотя до этого с ним враждовал.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-004266-1

© Орловский Г. Ю., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Михаил убрал пылающий меч, медленно оглянулся, но за спиной никого. Азазель умело сыграл на том, что два дня тому назад тот в самом деле попался, когда на затылке ощутил холодное прикосновение ствола пистолета.

Злой, что так обманулся, Михаил быстро повернулся к Азазелю, но теперь у демона пистолет в руке, ствол черным зрачком мрачно смотрит Михаилу в лицо.

— Переиграл, — признался Михаил. — Что ж, стреляй.

— Может, — сказал Азазель быстрым голосом, — сперва выслушаешь?

— Под дулом пистолета?

— Уберу, — пообещал Азазель, — когда увижу, что в самом деле слушаешь, а не выбираешь момент для удара. Знание — сила, как не говорят в народе. А зря.

Михаил по его повелительному взмаху осторожно отступил к дивану, стараясь не делать резких движений, сел, не сводя пристального взгляда с Азазеля:

— Говори.

Азазель взглянул на часы:

— Синильде минут десять?

— Двадцать.

— Хорошо, — сказал Азазель. — Сири, готовь на троих. Михаил, ты прав, операция по заманиванию тебя имела место, сознаюсь. Однако в остальном ты был свободен и действовал, как велела тебе твоя прямая натура. Кстати, хорошо действовал.

Михаил спросил резко:

— Зачем понадобился именно я?

Азазель на миг задержался с ответом, лицо помрачнело, а ответил таким тяжелым голосом, какого Михаил никогда не слышал от него раньше:

— Посмотри на небо. Замечаешь, закаты все кровавее?.. Ад поднимется, Михаил!.. Хуже того, рассветы тоже в крови. Люди этого не видят, у них мирские дела, но ты же смотришь ширше? Во всяком случае, должен.

Михаил нахмурился:

— Это все грехи людские. Всевышний недоволен.

— Грядет ужасное, — повторил Азазель. — Если это Сатан, то настанет его царствие, и никто не сможет остановить или опрокинуть.

Михаил спросил хмуро:

— Кроме меня?

— А ты сам кого-то сможешь назвать?

Михаил пробормотал:

— Нас четверо Столпов и Хранителей Неба. Мы, в принципе, равны по мощи.

Азазель покачал головой:

— Уриил был поставлен у врат рая с огненным мечом в руке, чтобы воспрепятствовать возвращению туда Адама и Евы. Но они даже не пытались, так что простоял там до самой их смерти, а это почти тысяча лет, совершенно зря. Уриил и Гавриил были Хранителями... Кстати, многие уверены, что с огненным мечом там как дурак у ворот проторчал все тысячу лет именно ты...

Михаил сказал оскорбленно:

— Почему как дурак?.. Нужно было воспрепятствовать их возвращению, потому там и была выставлена стража. Как я понимаю теперь, стража почетная, люди были настолько слабы, что охрану могли бы поручить самому мелкому из ангелов. Хотя, конечно, я там не показывался. А стоял с мечом у входа не то Уриил, не то Иофиил, не интересовался. Кстати, Уриил, Рафаил и Гавриил и сейчас Хранители!

— Да-да, — согласился Азазель, — а что за это время совершили? Вот-вот, ничего. А ты показал себя тогда в схватке с Сатаном, а теперь вот и сейчас хоть и по мелочи, но все характеризует тебя достаточно объемно.

Михаил взглянул остро:

— Характеризует... Значит, вся эта беготня за демонами для каких-то проверок?

— Прости, Михаил, — сказал Азазель, но виноватости в его голосе не ощутилось, — ты был прав, беготня получилась какая-то хаотичная и без всякой логики. Логика вообще-то была, она во всем есть, но мы признаем только ту, которую хотим видеть... Однако время работает против нас, мы были просто вынуждены.

— Мы? — переспросил Михаил остро.

— Прости, — повторил Азазель, — оговорился. Я, конечно. Один, как всегда. «Живу без ласки, грусть затая, всегда быть в маске судьба моя...»

Михаил поморщился, спросил глухо:

— И ты все время со мной хитрил?.. Подставлял дураков, а потом сердился и спрашивал, зачем я всех убил, дескать, нужно было кого-то оставить для допроса, нельзя так прямолинейно, это же обрубил все нити, что вели к организаторам... и так далее, так далее.

— Прости, — снова сказал Азазель. Он опустил пистолет. — Этот мир в опасности. Я вдруг понял, что в одиночку уже не справится. Потому и...

Михаил спросил в упор:

— А ты в самом деле одиночка?

Азазель ответил, не моргнув глазом:

— Да, конечно. Орлы не бараны, в стада не сбиваются!.. Но, видишь ли, стая ворон бьет и орлов. И вообще орел везде не поспеет. А вот ты при всей солдатской туповатости и общей ригидности... нет-нет, это не ругательство, при всех своих неоспоримых достоинствах, глупых и ненужных здесь, умеешь видеть дальнюю цель. Потому ты не стал увязать в мелочах типа: встретил демона — убей.

Михаил буркнул:

— Я не отказываюсь от этого правила. Но пока есть ангелы, позорящие свое имя, и пока есть демоны, помогающие отыскать их здесь...

— Вот-вот, — перебил Азазель, — даже без подсказок ты уловил разницу между ангелами, что по разрешению Всевышнего облеклись плотью и спустились на землю помогать людям, и теми, кто сейчас спускается тайком, чтобы жить в разврате и роскоши. Ты это даже не облек в слова, но ты действуешь, принимая эти правила!

Михаил насупился, взглянул исподлобья:

— Разве? Не играй словами, ты все равно преступник.

— Говори-говори, — ответил Азазель мирно. — Это то, к чему ты привык, но уже чувствуешь, что это не так. И я за сохранность этого мира дерусь все шесть тысяч лет, а вы там хвалу Господу поете в райских куцах!

Михаил поинтересовался, не сводя с него пристального взгляда:

— Те демоны, которых мы находили, тебе на один зуб! В чем дело?

Азазель вздохнул, развел руками:

— То была, как я уже сказал, простая проверка твоих реакций. Твоего отношения. Конечно, таких могу одним щелчком... На самом деле бороться придется не с ними.

Он говорил серьезно, а в его черных глазах Михаил увидел нечто такое, из-за чего от макушки до пят обдало холодом, а внутри словно образовалась гигантская льдина.

В прихожей раздался звонок, на экране домофона возникла веселая мордочка Синильды, она спросила обиженным голосом:

— Вы чего не открываете?

— Прости, — сказал Азазель, спохватившись. — Сири, быстро!.. И лифт подать вовремя!.. И ее любимые пирожные!.. И ванну в коридор, чтоб нам было все видно!

Синильда вбежала быстрая и веселая, как коза, обняла Азазеля, жарко поцеловала в щеку Михаила и, отстранившись, сказала быстро:

— Я на минутку в душ, хорошо?..

— Давай, — ответил Азазель, — а мы тут пока все поедим. Это называется раздельным питанием.

— Я вам поем, — пригрозила она. — Нельзя бедную девушку морить голодом! Где ваш гуманизм?

И унеслась в ванную комнату. Азазель прислушался, по ту сторону двери зашумела бьющая тугой струей вода.

— Да и с этими всплесками, — сказал он приглушенным голосом. — То ты уже знаешь, что демоны не выдают себя ими, то уверен, что я именно так себя и выдал!.. И сразу примчался, даже не задумываясь, как это вдруг я вот потерял осторожность, а ты такой бдительный сразу заметил!

Михаил ощутил, что съеживается от стыда и понимания, как просто им манипулировали.

— Намекаешь, — проговорил он с трудом, — что в Брие... помогли такое заметить?

— Намекать не стану, — ответил Азазель. — Сам догадаться. Ты все эти тысячи лет, можно сказать, спал, но теперь, надеюсь, твой мозг готов как впитывать новую информацию, так и соображать. Очень надеюсь.

— Скотина, козел хермонский...

— Выбрали именно тебя, Михаил, — сказал Азазель, — потому что ты прям и честен. Многие были недовольны, что Господь отдал созданный им мир человеку, которого сотворил вместе с животными и с которыми тот тупо совокуплялся со всеми до тех пор, пока не сообразил, что ему больше подошел бы его вид.

— Повторяешься!

— Только Сатан выразил недовольство, — продолжил Азазель невозмутимо, — и только ты ринулся подавлять бунт. Остальные молчали и сопели в тряпочку. Многие даже не понимали, что происходит и о чем речь. Только вы двое выразили свое мнение и, более того, оказались способными его защищать! Остальные... остальные простые бараны. Идеальные исполнители. А то и вовсе... статисты. Декорация. Красиво и величественно светящиеся доски забора.

— Дальше, — потребовал Михаил.

Азазель сказал невесело:

— Сатан, как ты знаешь, на той стороне. На стороне условного противника. Мы не знаем, чего ждать от него, но все чувствуют приближение чего-то ужасающе грозного. А на стороне тех, кто хочет сохранить этот мир, никого...

Михаил покачал головой:

— Ошибаешься. Четверо высших архангелов, я в том числе, и великое множество ангелов!

— Прости, — прервал Азазель, — они там. И вряд ли их заставишь сюда спуститься. Им потребуются указания самого Всевышнего, но его, как догадываешься, не будет. Но центр мира уже здесь, у людей. И великие битвы прогремят здесь! И если тебе придется драться с Сатаном снова, то это случится тоже здесь. Небеса ему больше не интересны. И Сатан, говорю тебе серьезно, все эти годы усиливался и развивался. История учит, но никак не долбит в головы, что усиленно развиваются именно побежденные! А победители празднуют. Праздник от слова «праздность», не знал?

Михаил ощутил, как его всего осыпало морозом.

— Как ты легко сказал «все эти годы»... А это больше шести тысяч лет!

— Вот-вот, — согласился Азазель угрюмо. — А здесь ни люди, ни демоны времени не теряют. Если говорить совсем уж честно, на той стороне сейчас вообще неизмеримые силы...

Он дернулся, быстро развернулся в сторону экрана телевизора. Михаил моментально насторожился, там показывают картинку неких разрушений, но совершенно незначительных по сравнению с теми, что шли только что с места боев в Йемене. А на картинке сейчас люди ходят совершенно спокойно, никакой стрельбы, танков, взрыва бомб...

— Это мне как-то не нравится, — пробормотал Азазель, Михаил уловил тревогу в голосе демона. — Очень даже...

Михаил полюбопытствовал:

— Там твои фермы по выращиванию цыплят?

— Почти угадал, — ответил Азазель безучастно. — Я в тех местах провел... немало времени.

— Везде что-то случается, — напомнил Михаил. — Ты что, от людей ждешь порядка? Раньше были простыми дикарями, теперь стали сумасшедшими дикарями. Даже я это понял.

Глава 2

Азазель покачал головой, взгляд его не отрывался от экрана, а там камера оператора показывает то один участок, то другой — с перевернутой строительной техникой, диктор профессионально взволнованно, как при репортажах с победного парада, рассказывает, что вот тут погиб один работник, здесь другой, а тело третьего так и не нашли.

— Михаил, — сказал Азазель, — побудь сегодня один. Сейчас Синильда выйдет, хотя ты и сам можешь к ней... Там шикарная ванна, но еще не догадываешься, зачем она, верно? Все верно, мыться как-то вообще не по-мужски. А мне нужно отлучиться.

Михаил нахмурился:

— Какая-то хитрость?

— Никакой, — заверил Азазель. — Слетаю на то место... Понимаешь, там остались друзья. Вдруг кого задело взрывом, нужна помощь... донорство или пересадка печени с костным мозгом... Да что тебе подробности, я туда и обратно.

Михаил проговорил с подозрением в голосе:

— Не хитри. Ты уже трижды отлучался, ничего не рассказывая. А сейчас хоть и говоришь, но привычно врешь!.. Что там?

Азазель сказал с досадой:

— Я же сказал, там у меня остались друзья. Вдруг кому пальчик прищемило так, что кишки вылезли?

— Когда там был в последний раз? — спросил Михаил быстро.

— Да лет сто двадцать, — ответил Азазель автоматически и тут же запнулся, посмотрел на Михаила с укором. — Что ты меня ловишь? Там внуки и правнуки моих друзей!.. Я почти обязан позаботиться!.. У меня человеческие ценности, я почти гуманист в самом широком смысле. Очень широком, даже границ не видно.

Михаил покачал головой:

— Не хочешь говорить, не говори. Но я поеду с тобой. И потому, что не доверяю тебе, вдруг сбежишь, и потому... что да, не доверяю. Ни в чем. Ты же не просто демон...

— А кто?

— Самый древний из демонов, — сказал Михаил и сам ощутил, что произнес это с чем-то вроде уважения, за что на себя тут же озлился. — И хитрый.

Азазель вздохнул, развел руками:

— Ладно, с тобой спорить трудно, вижу. Ты же этот... не к ночи будь сказано. Сейчас закажу билеты на ближайший рейс.

Он вытащил из кармана смартфон и начал быстро тыкать пальцем в цветные картинки. Михаилу почудилось, что сдался Азазель чересчур быстро, хотя это может быть и не ловушка, а просто чрезмерная забота о каких-то потомках. Или не потомках.

— Давай, — сказал Азазель, не отрывая взгляда от экрана смартфона, — я не буду объяснять тебе, почему самолет летит, не размахивая крыльями?..

Михаил буркнул:

— А ты сам хоть знаешь?

— Мне без надобности, — ответил Азазель с достоинством, — а извозчики на что?.. Но вообще-то знаю.

— А мне зачем? — спросил Михаил. — Я знаю более важное. И чувю, что хитришь.

Азазель взглянул на часы, повернулся к стене, там моментально на огромном экране появилось красочное расписание авиарейсов с мигающими силуэтами самолетов, больших, средних и малых.

Михаил понял все-таки не сразу, что все, там изображенное, относится к воздушным перевозкам, условные изображения самолетов разбросаны в разных концах огромной таблицы.

Азазель долго всматривался, наконец сказал с досадой:

— Хрень какая-то... Еще пару лет тому назад самолеты туда ходили чаще. А сейчас не раньше завтрашнего дня!

Михаил сказал с равнодушным интересом:

— Разве это долго для твоей совсем не короткой жизни?

— Там могут быть еще жертвы, — огрызнулся Азазель.

— Стало жалко людей?

— Не очень, — огрызнулся Азазель, — но если там бушует демон, на что указывают некоторые моментики, это опасно засветкой... Хотя, гм, я же самец в полной силе...

Михаил насторожился, когда Азазель начал рассматривать его весьма придирчиво.

— И что?

— Сам ты передвигаться, — сказал Азазель с расстановкой, — не можешь... ну, как следует. Но тебя, как мешок с отрубями, это такой корм для крупного и мелкого рогатого, а также для кур и курей, могу отнести я, хотя и упарюсь.

Михаил дернулся, отшатнулся, сам ощутил какими дикими глазами посмотрел на Азазеля.

— Ты?... Меня?

— Ну да, — пояснил Азазель. — Видел, как оса несет по воздуху толстую жирную гусеницу к своему гнезду?..

Хотя да, где тебе такое увидеть... В общем, я могу изволить произвозничать.

Михаил сказал с отвращением:

— Это гадко! К тому же всплеск...

Азазель посмотрел с иронией:

— Я же тебе объяснил... У демонов второго и дальше поколений никаких всплесков. Да и не могут они так передвигаться. Нет той частицы Брия, что вызвала бы отклик в тонкой ткани нашего мира.

— Но ты же ангел!

— А-а-а, — сказал Азазель со злым удовлетворением, — наконец признал меня ангелом? Ну-ну... я же сказал, с ангелами сложнее... У тех, кто откололся от официальной линии партии и не посещает Брий, способность вызывать всплеск постепенно затухает. Но полностью угасла только у меня и тех двухсот, что вместе со мной сошли на гору Хермон... Потому что мы были и остаемся первыми!

— А у Сатана?

Азазель фыркнул:

— У него с чего бы?.. Ты его низверг, но закрыть доступ к Брию и даже Йециру нет власти ни у тебя, ни даже у Метатрона, что нагло говорит от имени Господа. Давай не забывать, Сатан низвергнут тобой, но не Всевышним!

Михаил поморщился:

— Я действовал по воле Всевышнего.

— Он тебе сам велел? Или ты так понял?

— А разве его воля не очевидна?

Азазель сказал с отвращением:

— Тоже мне толкователь!.. Но люди умнее, военным власти не дают. Я же говорю, люди учатся быстро. Так как насчет? Заодно увидишь некоторые преимущества переселения в тело демона.